

Евгений Гонтмахер,

ЧЛЕН ПРАВЛЕНИЯ
ИНСТИТУТА
СОВРЕМЕННОГО
РАЗВИТИЯ

Судьба иностранных агентов

Как закон вредит и гражданам, и власти

Скоро год, как действует закон о введении статуса иностранного агента в отношении НКО. Уже можно сделать предварительные выводы относительно последствий его применения. Генеральный прокурор РФ Юрий Чайка, выступая летом в Совете Федерации, сказал, что «с 2010 года по 2013-й занимались политической деятельностью 215 НКО». Но это всего лишь 0,1% всех общественных организаций, которые можно отнести к так называемому третьему сектору. Общественность выражает озабоченность, президентский совет по правам человека обращается напрямую к Владимиру Путину с просьбой пересмотреть закон. Неужто из-за этих 0,1%? Оказывается, проблем много.

Во-первых, теперь ни одна НКО не застрахована от попадания под каток Генеральной прокуратуры с требованием признать себя иностранным агентом. Для этого достаточно пригласить на круглый стол по обсуждению вопросов внешней (не внутренней!) политики американского или любого другого (хоть белорусского!) дипломата. Так произошло в Костромском центре поддержки общественных инициатив. Исполнительный директор этой организации Александр Замарянов оштрафован на 100 тыс. руб., и приговор вступил в законную силу. Любопытно, что скажет Конституционный суд, куда обратились костромичи.

Или другой пример: иностранным агентом признан Муравьевский парк устойчивого развития, который занимается охраной редких видов журавлей в пойме Амура, — провинность заключается в том, что эта НКО получила иностранный грант.

Из этих совершенно разнородных примеров видно, что любая российская общественная организация может получить клеймо иностранного агента, если этого захотят проверяющие органы. Например, местным администрациям это может позволить избавиться от неугодных НКО, доводя их штрафами до закрытия.

Во-вторых, теперь западные фонды сворачивают свою деятельность в России: к ним просто бояться обращаться. Причем речь идет не о фондах, открыто преследующих политические цели, а о помогающих инвалидам и детям-сиротам. А отечественный бизнес переживает нелегкие времена: в первой половине этого года зафиксировано 25-процентное падение сборов налога на прибыль. Поэтому только у считанных компаний и предпринимателей сохраняется возможность систематически оказывать помощь «третьему сектору».

Государство пытается как-то спасти ситуацию. В 2013 году в федеральном бюджете заложено 8,3 млрд руб. на гранты для отечественных НКО. Но эта сумма все равно недостаточна, да и где гарантии, что она не будет секвестрирована уже в 2014–2015 годах? Ведь правительство, признав непростую бюджетную ситуацию, собирает на 5% урезать все статьи расходов, кроме защищенных, к которым поддержка «третьего сектора» не относится.

В-третьих, оказалось, что государство, декларируя открытость и доброжелательность по отношению к НКО, никак не может избавиться от застарелой привычки никогда не говорить правду.

5 апреля 2013 год Владимир Путин в интервью немецкой телерадиокомпании ARD сказал, что за четыре месяца после принятия закона об иностранных агентах из-за границы с просьбой обнародовать список общественных организаций поступило более 28 млрд руб., в том числе 855 млн руб. через дипломатические представительства. Комментируя эти цифры, он абсолютно справедливо заявил: «Разве наше общество не должно знать, кто и на что получает деньги?» Через несколько дней 58 представителей российских НКО обратились к президенту с просьбой обнародовать список организаций, которые получили эти деньги, и суммы, которые были ими потрачены. И вот, наконец, из Минюста пришел ответ: оказалось, что данные об иностранном финансировании НКО предназначены «для служебного пользования». Данные, на основании которых организация должна публично признать себя иностранным агентом, засекречены! Так применялись законы в не самые лучшие советские времена.

Итак, вот первые итоги действия закона об иностранных агентах — вред благотворительности и ущерб престижу власти.

ИЗ ЖИЗНИ НЕЗАМЕНИМЫХ

Последняя строчка

Писатель ИГОРЬ СВИНАРЕНКО утверждает, что самый высокий стиль помощи — это когда человек точно знает, что никакая благодарность его не достигнет. Читайте на rusfond.ru.

Поиск донора и лекарства для Славы оплачены

27 сентября мы рассказали историю Славы Тупцова из Республики Адыгея («Мальчик в небесах», Валерий Панюшкин). У Славы острый лимфобластный лейкоз, спасет трансплантация костного мозга. Все деньги на поиск и активацию донора и лекарства (1 544 740 руб.) собраны.

Всего с 27 сентября 79 366 телезрителей проекта «Русфонд на „Первом“», читателей „Ъ“ и Rusfond.ru исчерпывающе помогли (12 416 343 руб.) 13 тяжелобольным детям. Спасибо, дорогие друзья!

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

ЖИТЬ — МОЖНО!

Эльвину спасет только самое дорогое лекарство

Два раза в месяц 11-летней казанской девочке Эльвине Садоровой нужно ложиться в больницу. Она знает: нужно. Хотя никаких признаков болезни нет. Но их только потопу и нет, что два раза в месяц ей каплют лекарство. Эльвина помнит то время, когда лекарства этого не было и болезнь давала о себе знать так, что жить не хотелось. А теперь оно есть. Один раз — два флакона и второй раз — два флакона. Всего в месяц четыре флакона стоимостью 1,260 млн руб. Это солирис. Уже несколько лет он признается самым дорогим в мире лекарством.

У Эльвины болезнь, которую врачи для краткости называют АГУС. Полное название: атипичный гемолитико-уремический синдром. Я не стану рассказывать вам о сути этой болезни, просто не смогу рассказать. Потому что суть еще сложнее названия. Самые понятные слова в описании болезни такие: «Лечение малозффективно, прогноз неблагоприятен». Вы догадываетесь, что такое неблагоприятный прогноз? Еще не так давно, лет пять назад, во всем мире считалось, что АГУС неизбежно приводит к почечной недостаточности, а вслед за почками отказывают сердце, легкие, мозг...

Недавно американские ученые изобрели солирис. И оказалось, что с ним можно жить. Эльвина в это время уже болела. Она вообще-то болела всегда, с рождения, потому что болезнь генетическая, проявилась она, когда Эльвине было четыре года. Да так проявилась, что вспоминать страшно: это было, как при тяжелейшем отравлении. Ее и лечили от отравления, только еще не знали, что организм девочки отравляет себя сам. И лишь еще через три года был поставлен правильный диагноз.

Ни о каком солирисе не только Эльвина и ее мама Лилия, но даже и наши

врачи еще не знали. И на все вопросы Лилии о том, что же дальше, только отводили глаза и вздыхали, а самые смелые говорили такие слова, которые Лилия вспоминать не хотела.

У них, кажется, похожие характеры — у мамы и дочки.

— Да ничего живем, — говорит мне Лилия, — вот вчера очередной суд был, решение в нашу пользу.

До судебной темы мы дойдем чуть позже. А пока спрашиваю:

— Ну а как Эльвина — самочувствие, настроение? Как она поживает?

— Да ничего поживает, — отвечает Лилия. — Она ведь не знает в подробностях, что за болезнь, а с солирисом чувствует себя хорошо. Танцует, поет. Наряжается любит.

— Но ведь вы-то знаете в подробностях...

— Конечно. Да ничего, с солирисом жить можно.

Обе оптимистки. Это хорошо. Пессимистам лечение дается труднее.

Солирис шел в нашу страну неспешно, во всем мире он уже спасал людей, а Эльвину очередные рецидивы болезни жестоко прихватывали, пока лекарство проходило процедуру регистрации в России. Девочка жила на переливании и очистке крови — гемодиализе. Врачи все настойчивее говорили о необходимости пересадки почки, но тут же предупреждали, что и это не спасение. И вот тогда кто-то рассказал Лилии о солирисе.

Теперь жизнь семьи обрела новый смысл, и этот смысл был солирис. Отец Эльвины Марат с трудом, но нашел организацию, которая оплатила четыре флакона. Их хватило, чтобы поехать, да, жлет себя сам. И лишь еще через три года был поставлен правильный диагноз.

Николай Костоков

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЭЛЬВИНЫ САДОРОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 1 018 390 РУБ.

Заведующая отделением нефрологии Детской республиканской клинической больницы Людмила Поладова (Казань): «У Эльвины тяжелое заболевание — атипичный гемолитико-уремический синдром, при котором кровь сворачивается в мелких сосудах. Болезнь поразила почки. Несколько раз девочка в тяжелом состоянии попадала в реанимацию. С началом приема препарата солирис состояние Эльвины значительно улучшилось. Но стоит прекратить его прием, как сразу начинаются ухудшения».

девочку приходится срочно госпитализировать. Без солириса почки Эльвины вновь перестанут работать, придется вернуться к гемодиализу, дело может дойти до пересадки почки».

Поставщик лекарств выставил счет на 1 260 000 руб. за месячный курс препарата солирис. 241 610 руб. собрали читатели и телезрители региональных выпусков Русфонда в Татарстане. Не хватает 1 018 390 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Эльвину Садорову, пусть вас не смущает цена

спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Эльвины — Лилии Рашитовны Садоровой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточкой или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

«Котик — серенькие глазки»

К портрету художника в юности

КАРТА ПАМЯТИ

Многим из нас когда-то помогли — словом или, делом, участием, лаской, любовью, примером, советом, деньгами. И если бы не эта помощь, жизнь каждого потекла бы совсем по иному руслу. В новой рубрике «Карта памяти» писатель ЕВГЕНИЙ ПОПОВ разговаривает об этом с нашими знаменитыми современниками. Сегодняшний его собеседник — народный художник России, дважды лауреат Государственной премии РФ БОРИС МЕССЕРЕР.

— Борис, ты всегда знал, что станешь художником? Или подростком мечтал о звездной карьере футболиста, например?

— ... Война, эвакуация, Куйбышев — нынешняя Самара. Трехкомнатная квартира на три семьи. У нас в соседях главный художник Большого театра Петр Владимирич Вильямс с женой Анусей. Я был очарован Вильямсом, будущим лауреатом целых трех Сталинских премий. Он — медлительный, меланхолический — часами трудился у себя в комнате и милостью позволял мне, мальчишке, лицезреть это волшебство — рукотворное сплетение линий, магию сотворения иного, художественного мира.

— Но ведь ты неоднократно говорил мне, что считаешь своим учителем художника Фовнвизина...

— Артура Владимировича Фовнвизина и двух других «Ф», Фалька и Фаворского, объявили в 37-м году гварийскими «шайки формалистов», и шлейф этот тянулся за ними всю жизнь. Фовнвизин почти ничего не зарабатывал, жил в нищете. Ради заработка даже подражался однажды изготовить копию картины Сурикова «Боярыня Морозова»... Мне повезло, я стал у него часто бывать в их крохотной однокомнатной квартире на Песчаной улице, где он жил с женой Натальей Осиповной и сыном Сережей. Но к нему, как к гуру, всегда тянулась молодежь. Фовнвизин, мастер мерцающей «сезанновской» акварели, главным нас научил — свободному живописанию кистью и вообще свободе. Он — художник мировой величины. — Бог ты мой! Каких только мировых величин ты не встречал в жизни! Шостакович, Прокофьев, Юткевич, Немирович-Данченко, Уланова, Эрдман... Позже — Высоцкий, Венедикт Ерофеев...

— Но вот тебе напоследок еще одно воспоминание. Как-то «на заре туманной юности» я пошел в ларек при московском отделении Союза художников. Там, в нынешнем Ермолаевском переулке, тор-

говала красками совершенно безумная баба — Нинка что ли ее звали. Была она толстая, ольпывшая, взлохмаченная. И вдобавок фантастически материалась при всех, не обращая внимания на личность покупателя — дамочка-ль перед ней или севдоявский академик... Нервным таким матом — трам-тарарам, долго будете в красках копаться, трах-тарарах... Меня же она вдруг неизвестно отчего спервого раза запомнила, выделила, признала настоящим художником. И почему-то всегда именovala потом «Котик — серенькие глазки». Как ни смешно сейчас звучит, но это меня тогда непонятно почему взбодрило, придало уверенности. Я потратил в тот день кучу денег на краски и понял, что все, Рубикон перейден. Деньги истрачены, надо работать, надо действительно становиться настоящим художником... Кстати, единственная тройка у меня в дипломе была за акварель. В институте мне так и не простили, что я являюсь с «формалистом».

— Резюмируем: Вильямс дал тебе импульс, Фовнвизин научил, Нинка-матерщинница стала первой поклонницей Художника.

— Упрощаешь, Попов, вечно ты упрощаешь...

полная версия
rusfond.ru/epopov

Из свежей почты

Бата Петкеев, 2 года, детский церебральный паралич, эпилепсия, требуется курсовое лечение. 224 460 руб.

Недоразвитие врачи списывали на недостаток веса сына. А после прививки от туберкулеза у Баташи стали подергиваться левые ручка и ножка. Врачи не выявили ничего серьезного, но назначили противосудорожное. Бата все больше отставал в развитии, а медики твердили, что это из-за судорог. В семь месяцев малыш не сидел, не было равновесия и координации, и мы запаниковали. Томография головного мозга показала атрофию лобной, височной и теменной долей. И прозвучал приговор: ДЦП. Баташка эмоциональный, улыбчивый, но голову не держит, не стоит и не говорит. Его не лечат из-за судорог, никак от них не избавимся. На сайте Русфонда мы узнали, что ДЦП успешно лечат в Институте медтехнологий (ИМТ). Помогите и нам попасть в ИМТ! Муж после полугода вынужденного неоплачиваемого отпуска зарабатывает 14,5 тыс. руб. **Ольга Петкеева, Калмыкия** **Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва):** «Нужна срочная госпитализация Баты для купирования судорожных приступов».

Ваня Струков, 3 месяца, деформация черепа, требуется лечение. 180 тыс. руб.

Прошу вашей помощи. Супруга занята детьми, а их у нас трое: Алена школьница, двухлетняя Ксюша и малыш Ваня. Семья живет на мою зарплату инженера сервисного центра IT-компании и пособия. Несмотря на спокойные роды, голова сына по бокам сплюснута, а на темени будто гребень с впадинами по краям. Пока Ваня развивается даже с опережением, уже ползать пытается. Но скоро деформированный череп начнет мешать развитию растущего мозга. Оперировать Ваню готовы в НИИ нейрохирургии им. Н. Н. Бурденко. После операции необходимо пройти лечение в челюстно-лицевом центре, и чем раньше оно стартует, тем больше шансов на успех. **Сергей Струков, Тверская область** **Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва):** «У Вани краниостеноз (закрытие швов черепа) и синустоз (соединение костей) шва верхней части головы, скафоцефальный (узкий) череп. Нужна реконструкция костей свода черепа и лечение индивидуальным шлемом-ортезом. В течение года по мере роста черепа изготовим два-три шлема. Череп приобретет строго рассчитанную форму».

Владик Лисицын, 3 месяца, врожденная двусторонняя косопласть, требуется лечение по методу Понсети. 80 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 120 тыс. руб. Группа строительных компаний ВИС внесет 40 тыс. руб. Не хватает 80 тыс. руб.

Мы с женой работаем в государственной клинической больнице, я врач-офтальмолог, жена кардиолог. Сейчас она на листе нетрудоспособности в связи с рождением Владика. Доход семьи — моя зарплата в 10 тыс. руб. У нашего сына врожденная патология: двусторонняя тяжелая атипичная косопласть, большая голова. Ввиду малого возраста Владика лечение не проводилось. Его осмотрел ортопед Максим Вавилов, поставил диагноз и рекомендовал лечение по методу Понсети. К сожалению, стоимость такого лечения слишком высока для нас. Вынужден просить вашей помощи. **Алексей Лисицын, Ярославская область** **Заместитель главного врача больницы им. Н. В. Соловьева Юрий Филимендинов (Ярославль):** «Стопы Владика вывернуты в двух плоскостях. Методом Понсети, сочетая гипсования с хирургией, мы выведем их в правильное положение».

Катя Арнаутова, 5 лет, сложный врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 253 тыс. руб.

В нашей многодетной семье растет ребенок-инвалид. Юле десять лет. Варе два, Катя средняя из дочерей. Ее спасло кесарево сечение, но врачи говорили, что она и суток не проживет с таким тяжелым пороком сердца. Нас срочно отправили в Москву, где сделали спасительную операцию. Через полгода — вторую. На этот раз Катя с трудом возвращалась к жизни, и нам сказали, что больше ничем помочь не могут. Радикальную коррекцию провели в Санкт-Петербурге. Второй этап коррекции — в Томске. Теперь надо закрыть отверстие (фенестрацию) между протезом кровеносного сосуда и правым предсердием, оставленное для адаптации организма Кати к новым условиям кроветоката. И дочка сможет жить как все дети! Предуше операции были за государственный счет, а за эту надо платить. Муж зарабатывает 11 тыс. руб. Помогите! **Елена Арнаутова, Белгородская область** **Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков:** «Необходимо эндоваскулярное закрытие фенестрации с помощью окклюдера».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 27.09.13—03.10.13

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБЫ — 61

ПРИНЯТО В РАБОТУ — 60

ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — 1

ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 2

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

ДЛЯ ТЕХ, КТО В ПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в "Ъ". Проверив письма, мы размещаем их в "Ъ", на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Zdorovye@mail.ru, в эфире «Первого канала», а также в 18 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше \$124,9 млн. В 2013 году (на 3 октября) собрано 1 001 968 391 руб., помощь получили 1 118 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лютик».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.